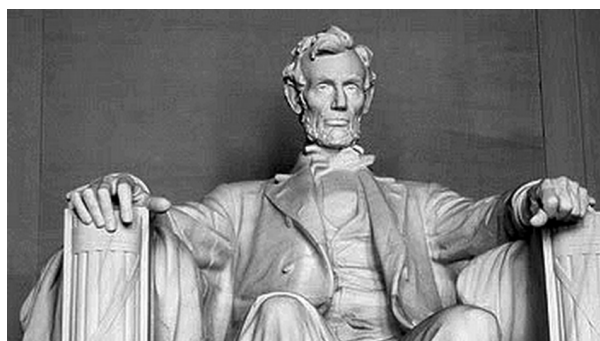

НАША СПРАВКА

Памятник А. Линкольна. Мемориал А. Линкольна в Вашингтоне. Скульптор Д. Ч. Френч. 1915.

Дыхание истории (О некоторых политических шагах А. Линкольна)

19 ноября 1863 года американский президент А. Линкольн на открытии Геттисбергского национального кладбища произнес речь, которая до сих пор считается эталоном ораторского искусства (да и сам Линкольн, бывший выходцем из бедных слоев, не имевшим особого времени заниматься самосовершенствованием, всегда считался прекрасным оратором¹).

Геттисбергской эта речь названа в честь тех, кто погиб у Геттисберга, городка в Пенсильвании, которому суждено было стать местом решающего сражения гражданской войны в США, переломившим её ход в пользу северян, то есть Авраама Линкольна. В сражении, длившемся трое суток, погибло, с той и другой стороны, более 50 тысяч – и все американцы. Но до окончания гражданской войны еще оставалось два долгих года. Этой войне предстояло стать самой кровопролитной в истории США – по числу убитых в ней граждан Америки. Впрочем, давно подмечено: по странному стечению обстоятельств именно гражданские войны, когда брат идет на брата, отличаются особой ожесточенностью.

Вначале, однако, казалось, что даже при самом худшем развитии ситуации противоречия между промышленным Севером и рабовладельческим Югом удастся сгладить и они не приведут к столь трагической развязке. Противоречия эти заключались в разном векторе социально-экономического развития Севера и Юга: Северные штаты сделали ставку на развитие промышленности и торговли, Юг паразитировал на рабском труде.

¹ См.: Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М., 1989.

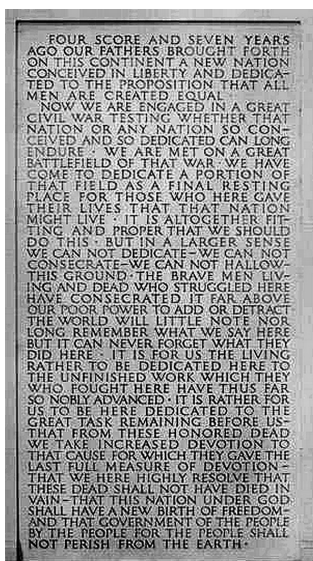
При этом Линкольн, будучи противником распространения рабства, тем не менее никогда не выступал за его отмену в тех штатах, где оно уже укоренилось, как трезвый политик совершенно справедливо полагая, что это принесет больше вреда, чем пользы, подорвав традиционный экономический уклад южных штатов. Тем не менее, Юг встретили в штывки его избрание президентом. Еще до инаугурации Линкольна семь южных штатов, по инициативе Южной Каролины, объявили о своем выходе из состава Соединенных штатов Америки. Вскоре к ним присоединился весь верхний Юг, чтобы в итоге провозгласить образование Конфедеративных Штатов Америки со столицей в Ричмонде.

Линкольн оказался в драматическом положении. Как гарант Конституции, ссылаясь на основной закон, он решительно отверг сепаратистские притязания южан, но не отказался от попыток мирного разрешения конфликта. Но в условиях нарастающей конфронтации исход у противостояния мог быть только один – вооруженная борьба.

Боевые действия начались 12 апреля 1861 г. нападением южан на форт Самтер в бухте Чарльстон, который был вынужден капитулировать. В ответ Линкольн приказал блокировать Конфедерацию с моря, призвал добровольцев в армию, а позднее ввел воинскую повинность. Борьба предстояла тяжелая. Еще до инаугурации Линкольна на Юг было завезено много оружия и боеприпасов, захвачено немало федеральных arsenалов и складов. Здесь к тому же располагались наиболее боеспособные части, пополнявшиеся сотнями офицеров, дезертировавших из федеральной армии. Начало гражданской войны не предвещало Северу ничего хорошего, – и действительно, поражение следовало за поражением.

Дело усугублялось тем, что Великобритания и Франция, не заинтересованные в сильном сопернике, каковым в перспективе могли оказаться США, оказались не на стороне Линкольна, выжидая подходящего момента, чтобы официально признать Конфедерацию. Если потребуется – поддержать её интервенции.

В этом отчаянном положении Линкольн, наконец, решился на крайний шаг – Прокламацию об освобождении рабов в штатах, поднявших мятеж. Прокламация стала вынужденным шагом со стороны А.Линкольна, неоднократно заявлявшего, что его главной целью в гражданской войне является не уничтожение рабства, а сохранение союза. «Если бы я смог спасти союз, – говорил он, – не освободив ни одного единственного раба, я бы сделал это, и если бы я мог спасти его, освободив всех рабов, я бы сделал это, и если бы мог спасти его, освободив одних рабов, а других не освободив, я бы сделал это. Что я предпринимаю в вопросе рабства и для цветной расы, я делаю потому, что верю, это поможет сохранить союз...»¹

Полный текст Геттисбергской речи, высеченный на пьедестале памятника А.Линкольну в Вашингтоне. Фото с сайта <http://www.grinchevskiy.ru/19/a-l-gettisbergskaya-rech.php>

Но подобная позиция отнюдь не отменяет величия содеянного – это был исторический шаг. Именно издание Прокламации, как показали дальнейшие события, стало одним из решающих факторов, переломивших военную ситуацию в пользу северян. С одной стороны, Линкольн тем самым лишил рабов всякого смысла сражаться за южан, с другой – резко изменил в свою пользу общественное мнение в Великобритании и Франции. Правящие круги Лондона и Парижа, опасаясь прослыть реставраторами рабства, не решились в подобных условиях на открытую интервенцию. На дворе все-таки была уже вторая половина XIX века, налагавшие определенные моральные ограничения.

Зато у Линкольна появился неожиданный союзник в лице России, точнее российского императора Александра II, тоже освободителя, двумя года ранее отменившего крепостное право. Александр II не ограничился голословной поддержкой, а направил военно-морскую эскадру к берегам Америки – в поддержку Линкольна. Армия северян, окрепнув и набравшись боевого опыта, постепенно овладела стратегической инициативой.

Спустя несколько месяцев после окончания гражданской войны, 14 апреля 1865 г. А.Линкольн был смертельно ранен в театре, став первым убитым в результате покушения президентом США.

Прошло уже полтора века после его гибели, но полной ясности, как это часто бывает в подобных случаях, относительно причин покушения на президента нет. Однозначно приписывать их к мести за освобождение Линкольном рабов, нельзя. Его убийца, Бут, выстреливший в затылок Линкольна с криком «Смерть тиранам», южанином не был, а, следовательно, не имел мотивов личной мести. Кроме того, по иронии судьбы, после завершения гражданской войны, именно Линкольн, в отличие от многих своих соратников, был категорическим противником каких-либо актов возмездия против южан, выступая за скорейшее примирение северных и южных штатов.

Существует конспирологическая версия убийства, которую так же трудно подтвердить, как и опровергнуть. Речь, как всегда, идет о деньгах. Дело в том, что Линкольн в ходе Гражданской войны отказался занимать деньги у банкиров под большие проценты, также как и создавать единый частный национальный банк (по типу нынешней Федеральной Резервной Системы США), который ссужал бы правительству необходимые средства платежа опять же под немалые, если не сказать, грабительские, проценты. Вместо этого в феврале 1862 г. он выпустил т.н. «гринбеки» – бумажные денежные знаки, не обеспеченные золотом, тем самым вступив, возможно, на тропу,

¹ Цит. по: <http://oko-planet.su/history/discussions/3080-avraam-linkoln-gryadet-yera-ko...> P. 3

еще более опасную, чем Гражданская война. Невозможность контролировать выпуск и обращение «гринбеков» вызвало у международных банкиров, мягко говоря, нервную реакцию.

25 февраля 1865 г. американский Конгресс все-таки принял Акт о национальном банке, который имел полномочия выпускать банкноты США – деньги, выпущенные для ссуды правительству, обеспеченные не золотом, а долгом. Деньги ссужались правительству под проценты и становились законным платежным средством. Законопроект был принят под давлением министра финансов Чейза – имя которого и поныне носит один из крупнейших американских банков «Чейз Манхэттен банк».

Что сподвигнуло президента пойти на такой шаг, точно неизвестно – возможно, не только Чейз, – но, как бы то ни было, после принятия закона Линкольн сказал буквально следующее, словно предостерегая американский народ: «Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Она более деспотична, нежели монархия, более высокомерна, нежели самодержавие, и более себялюбива, нежели бюрократия. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем, что лишает меня спокойствия и заставляет опасаться за безопасность моей страны. Корпорации вступили на престол, грядет эра коррупции, и власть денег в стране будет стремиться продлить свое господство, воздействуя на предрассудки народа до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих и республика не погибнет»¹.

Возможно, за эти слова, за то, что осмелился противостоять международным банкирам, а также в назидание тем, кто впоследствии вдруг вознамерится противодействовать их попыткам получить сверхприбыли, и был устранин Линкольн. А спустя несколько лет, в 1881 г., в результате покушения, был убит Александр II, который также в свое время не позволил учредить в России центральный банк, а заодно поддержал Линкольна в трудную для него минуту.

Но это всего лишь версия, естественно, – хотя нередко возникает ощущение, что история человечества развивается отнюдь не по спирали, с устремленной вверх траекторией, к новым вершинам прогресса, а кружится по заколдованному кругу, и в некоторых странах в пору заново провозглашать линкольновскую Прокламацию. Вопрос только – кому?

Впрочем, хочется верить, что, рано или поздно, завершающие слова Линкольна из Геттисбергской речи – «...власть народа, волей народа и для народа не исчезнет с лица Земли» – воплотятся в реальной жизни.

Лаврѐнов С.Я.,

доктор политических наук, кандидат философских наук,
проректор по научной работе Академии права и управления

*Чтение Прокламации об освобождении негров Президентом Линкольном.
Художник Ф.Б.Карпентер. 1864*

¹ Там же.